

Лань Цинь не понимал, почему этот дух-божество ведет себя так прилипчиво. Если бы он не знал, что перед ним могущественная сущность, то принял бы его за белого павлина или черного котенка, которые когда-то так же настойчиво ходили за ним по пятам.

Да, Лань Цинь уже понял, что перед ним тот самый дух-божество, о котором с таким страхом шептались все жители деревни Шилин — это читалось по убранству огромной гробницы и той власти, которой обладал этот мужчина в красных одеждах, внушавший трепет всем остальным призракам.

Однако Лань Цинь никак не мог взять в толк, почему дух-божество проявляет к нему столь... столь глубокие чувства. Неужели его нынешняя роль проходного персонажа как-то связана с этим существом, заточённым в глухой деревне на тысячу лет?

Лань Цинь лихорадочно перебирал свои воспоминания, но не нашел ни единой зацепки. Никаких странностей: ни историй о болезненном детстве и принудительном браке с духом, ни случайных встреч с призраками, после которых на него могла бы лечь тень потустороннего мира. Откуда же взялся этот влюбленный дух?

Лань Цинь был озадачен и заинтригован. Он еще не знал, что любопытство — это как раз начало любви.

— Ты меня знаешь? — Лань Цинь вновь уклонился от поцелуя и серьезно посмотрел на духа.

Лицо того вмиг стало нерешительным. Помедлив, дух ответил:

— Цинь-Цинь, с того самого дня, как ты пришел в Циньшилин, я полюбил тебя всем сердцем. Те маленькие животные, которых ты так любил — та милая иволга, прекрасный белый павлин и ловкий черный кот — на самом деле были моими воплощениями.

Лань Цинь поморщился. Актерская игра духа была настолько посредственной, что сразу стало ясно: он шутит. Лань Цинь не удержался и бросил на него сердитый взгляд — никогда еще ему не доводилось встречать такого бесстыдника... среди духов.

Он поджал губы и смущенно попросил не называть его Цинь-Цинь. Так его звали только родители и старшие братья, пока он был жив; после смерти никто больше не смел так к нему обращаться.

Дух-божество слегка замялся. Он ведь не только превращался в рыбу, чтобы следить за Лань Цинем, но и специально отправлял своих подчиненных шпионить за деревней Шилин. Впрочем, вспоминая повадки тех зверьков, что появлялись перед Лань Цинем, он не удивился, что сам перенял их прилипчивость.

Для Лань Циня, который в каждом мире был лишь незаметным прохожим, такое обращение

казалось невыносимым. Большинство людей даже не помнили его имени.

Дух-божество понял, что Лань Цинь считает их чужими людьми, но намеренно исказил смысл его слов, делая вид, что внезапно всё осознал:

— Ах, так ты хочешь, чтобы я называл тебя супругой? Что ж, это моя вина, что не догадался раньше.

Познав истинный характер духа, Лань Цинь не почувствовал облегчения. Это не оправдывало принудительного брака.

— Мы... мы едва знакомы. Ты не можешь вот так меня целовать.

Лань Цинь высказал это прямо, хотя чувствовал себя неловко. И все же, как этот дух, проживший тысячу лет, может вести себя столь по-детски?

Лань Цинь: «...»

Дух-божество нашел своего новоиспеченного супруга невероятно милым и откровенным.

— Значит, пока мы чужие, целоваться нельзя, а как станем ближе — можно сколько угодно?

Лань Цинь, который вовсе не это имел в виду: «...»

Получив еще один сердитый взгляд от возлюбленного, дух почувствовал, что никогда еще не был так счастлив. Если бы не необходимость сохранять подобающий вид, он бы рассмеялся в голос.

Хотя сдержаться ему удалось, Лань Цинь все равно заметил улыбку на его лице и понял, что дух пребывает в отличном расположении духа. Убедившись, что его жизни ничего не угрожает, Лань Цинь вспомнил о друзьях. У Сюй И и Цинь Цзывэя был статус главных героев, им ничего не грозит, но Ян Цзянь — совсем другое дело. Он, как и Лань Цинь, был лишь прохожим.

Попросить помощи у духа-божества — лучший способ спасти его.

— Господин дух, не могли бы вы помочь мне спасти одного человека?

Лань Цинь говорил искренне и почтительно, но дух нахмурился: обращение господин дух казалось ему слишком холодным.

— Меня зовут Ли Янь, я был наследным принцем династии Великая Цинь тысячу лет назад.

Можешь звать меня по имени. Или, если Цинь-Цинь желает, можешь называть меня мужем.

Лань Цинь пытался вести серьезный разговор, но этот принц Ли Янь вел себя крайне легкомысленно.

— Ваше Высочество, вы тоже можете звать меня Лань Цинь.

Ли Янь был обрадован таким предложением, но все еще оставался недоволен официальным титулом.

— Не нужно называть меня Ваше Высочество. Мы совершили обряд бракосочетания, мы теперь единое целое. Если ты продолжишь так отстраняться, мне придется звать тебя супругой или наследной принцессой.

Лань Цинь ощутил неловкость, но решил отложить споры до того, как спасет людей. В итоге, после долгих препирательств, они договорились называть друг друга просто по именам.

Лань Цинь был заинтригован тем, почему принц Ли Янь оказался запечатан здесь, но решил, что спрашивать об этом пока рано.

Ли Янь, пообещав супругу спасти его друга, действовал решительно. Ему даже не пришлось вмешиваться самому: его подчиненные-демоны быстро принесли троих живых людей, которые прыгнули в Реку Ста Призраков вслед за Лань Цинем.

Все трое были без сознания. Лань Цинь первым делом бросился к Ян Цзяню.

Видя, что его возлюбленный полностью поглощен заботой о другом, Ли Янь почувствовал укол ревности. Но показывать это было нельзя. Он лишь молча прищурился, недобрый взглядом оглядывая трех незваных гостей.

Гуншу Синь, прославленный генерал, верный соратник наследного принца, сразу уловил в выражении лица Ли Яня недобрый знак. Он мысленно вздохнул: дела плохи.

Принц при жизни не жаловал ни женщин, ни мужчин, у него не было ни супруги, ни наложниц. Генерал всю жизнь провел с ним в походах среди грубых воинов и понятия не имел, как справляться с подобными сценами ревности.

Если принц потеряет контроль, это место вновь наполнится призрачной энергией, а сто тысяч призрачных солдат и генералов придут в ярость. Гуншу Синь почувствовал, как у него онемело все тело при мысли о предстоящем хаосе. Ведь разгрести последствия в любом случае придется ему.

<http://bllate.org/book/22225/2319558>